

Котори проснулась, иссохшая и привязанная к столбу.

Оглядевшись, она увидела, что находится на деревенской поляне. И теперь она была привязана к столбу.

Надеюсь, у того парня дела идут лучше, чем у меня, - подумала Котори.

Маловероятно, что ему удалось уйти невредимым. Деревня, в которой жила ее семья, находилась на южной границе между северной страной Фарамут и южной страной Атлеа.

Их деревня была довольно изолированной. Любому, кто попытался бы покинуть ее, пришлось бы пробираться через полчища бандитов и дикие земли, никем не заселенные.

Боль пронзила руку Котори.

У меня болят руки - она подумала.

Ее руки были связаны веревкой из жесткого волокна.

Веревка натерла запястья, и она встала, чтобы ослабить давление.

Руки Котори были подняты, так как были связаны. Если бы она не держала их, они бы свисали, упираясь в грубое волокно. Ее запястья уже стали сырыми и красными. Она попыталась поднять руки, чтобы облегчить боль, но это означало, что ее руки тоже будут болеть.

Котори делала лишь самый минимум, чтобы избежать боли. Ее мысли были заполнены образом тел ее родителей. Одна только мысль об этом наполняла ее сердце горем и гневом.

Это было так несправедливо!

Ее семья не сделала ничего плохого и была наказана за свои собственные глупые действия. Котори пожалела, что вообще помогла этому человеку. Теперь она поняла, почему кармические затраты на помощь этому человеку были так велики.

Она неоднократно проклинала себя. Котори наконец-то поняла, что значит, когда люди говорят: "Мир жесток".

Хотя она и не осознавала этого, Котори выросла довольно избалованной. Она никогда не понимала людей, которые жалуются на то, что "система" несправедлива".

Остаток дня Котори провела, висая на столбе и размышляя.

Деревенские жители, которые все еще ходили по улице, спешили по своим делам. Никто не обращал на нее внимания.

Котори было все равно. Она считала это самонаказанием за свои поступки и не жаловалась.

День становился все длиннее, и вскоре солнце начало садиться. Все люди барона, приехавшие с ним, стали расходиться по своим домам. Люди стали расходиться по домам.

Если бы у Котори осталась семья, к которой она могла бы вернуться, это была бы спокойная сцена, но у нее ее не было.

Наступила ночь, а она все еще была привязана к столбу. У Котори не было никакой надежды. Она смирилась со смертью и надеялась, что ей не будет больно, когда ее душа будет изъедена Габриэлем.

Она закрыла глаза и ждала смерти.

— Эй, ты еще не спишь?

Котори вздрогнула от звука голоса.

Открыв глаза, она увидела, что на нее смотрит мужчина, которого она кормила раньше. Она была удивлена, она думала, что он уже убежал.

— Почему ты...

Котори закашлялась и не могла говорить. Она ничего не пила весь день.

Мужчина быстро поднес к ее рту флягу с водой, и она с жадностью выпила прохладную воду, придавшую ей бодрости.

Он протянул ей небольшой рюкзак, на его запястьях были шрамы от веревок.

— Я Роланд. Я слышал, что случилось с вашей семьей. Я бы предложил приютить вас, но если граф узнает, у нас будут проблемы.

Затем он глубоко поклонился.

— Спасибо за еду, считайте это платой за ту доброту, которую вы проявили ко мне, когда никто другой этого не сделал. — сказал Роланд.

Котори кашлянула

— Что... о... тебе.

Он улыбнулся.

— Ах это, я сейчас спрячусь в подвале своего дома с моей дочерью Сюзи. Я не могу выйти, но не похоже, чтобы люди графа знали, где меня искать.

Котори поняла, что он имел в виду. Единственная информация, которой располагали люди графа, заключалась в том, что он сбежал. Они не знали, куда он мог направиться. Логично, что он остался в городе, когда новый граф будет здесь только через год.

Она снова почувствовала грусть от того, что ей не к кому идти. Здесь не было никого, кто мог бы ее приютить.

Он быстро разрезал ее путы и подтолкнул ее вперед.

— Беги, беги в сторону Фарамута. Я хотел бы помочь тебе больше, но у меня уже есть мишень на спине, а мы не можем содержать еще одного человека.

— Разве это не более длинный путь? — спросила она.

— Они не будут преследовать вас через границу, это будет международный инцидент, — объяснил он

Он поторопил ее и вложил ей в руку длинный тонкий пакет,

— Я знаю, что вы еще не ели. Как только отойдешь достаточно далеко, чтобы быть в безопасности, открой это. — сказал он, протягивая ей пакет.

Котори, все еще потрясенная таким поворотом событий, начала убегать в направлении, указанном Роландом. Она не знала, как далеко ей удастся убежать, а может, и вовсе не удастся, но сейчас у нее был шанс выжить и отомстить.

Она бежала по лесу, не заботясь о своем теле. Ветки хлестали ее по рукам и царапали ноги.

Тропинок не было, и она могла ориентироваться только по свету убывающей луны. Хотя Котори

была сильнее обычного ребенка от работы на ферме, физически она все еще была шестилетним ребенком.

Котори не знала, как долго она бежала. Она все время ждала преследователей, но никто, казалось, не шел за ней. Казалось, что ее 4-7-часовой форы было достаточно, чтобы преследователи легко сдались.

Когда солнце начало подниматься, и она больше не могла бежать. Она сделала небольшой перерыв. В животе у нее заурчало, и она начала чувствовать слабость. Она не ела с той ночи, когда убили ее семью, а это было два дня назад. Она быстро открыла пакет, который дал ей Роланд, и нашла рисовую булочку вместе с маленькой тростниковой флейтой.

Слезы навернулись ей на глаза.

Это была флейта ее отца. Должно быть, Роланд каким-то образом узнал, что ее отец был музыкантом, и взял ее из дома, прежде чем спасти ее.

Она тихонько заиграла на флейте. Она не знала ни одной грустной песни, отец учил ее только веселым и радостным. Несмотря на это, она все равно начала играть. Почти без усилий она увидела, что ее флейта начала играть траурную мелодию. Из флейты ее отца начала вырываться прекрасная песня. Звук был намного лучше, чем у ее старой флейты. В конце концов, это была флейта ее отца, и Котори удивилась сама себе. Она играла песню, которую никогда раньше не разучивала и не слышала, и все же это была прекрасная песня. Она играла совсем немного, прежде чем поняла, что ее мана иссякает.

Тогда Котори поняла, что использует [Магический музыкант].

Она быстро остановила песню. Так как она играла недолго, она не использовала много маны.

Она быстро съела рисовую булочку и побежала дальше. Куда? Она не знала, но понимала, что это ее единственный спасательный круг.

Она должна была убежать.

<http://tl.rulate.ru/book/92073/2972057>